

Покинув жениха и вернувшись на поверхность, Кэролайн доложила отцу, Ройсу и семейному дворецкому о ситуации в Лабиринте и предполагаемом расходе зелий.

Бои на каждом этаже оставались относительно спокойными. Конечно, битва всё ещё была крайне непредсказуема, но было сомнительно, что монстры поднимутся на поверхность в достаточно большом количестве, чтобы заполнить улицы и оставить за собой гору трупов. Кэролайн, однако, ожидала долгой схватки и, чтобы справиться с ситуацией, она хотела подготовить большую партию зелий.

- Хм, в таком случае давайте сделаем перерыв и подготовимся, чтобы наши повозки с зельями могли двинуться тогда, когда это будет необходимо. Кэрл, тебе тоже следует немного отдохнуть.

- Я могу еще работать. Отдохну после того, как проведу моего дорогого брата.

Ройс явно беспокоился за дочь, и она ответила ему улыбкой, на которую была способна, прежде чем снова отправиться в город. Клиника Роберта уже была забита ранеными и искалеченными.

- Брат, у тебя достаточно зелий?

- Кэрл? Значит это ты постаралась с зельями? Множество из них доставляется не только в Лабиринт, но и сюда. Чего нам не хватает, так это свободных рук. - Пока он говорил, Роберт продолжал ухаживать за ранеными.

Бывший заключенный приступил к своим обязанностям, выкрикивая что-то вроде: "Вот что бывает, когда закрываешь рану зельем, пока в ней еще торчит клык монстра!", вскрывая брюшную полость пациента и извлекая из нее инородный предмет.

По сравнению с его некогда мрачным поведением, Роберт теперь был полон жизненных сил. Хотя её брат был смещен с прежнего поста главы семьи Агвинас, Кэролайн, глядя на него сейчас, казалось, что всё обернулось к лучшему.

Тем не менее, совсем недавно в Городе Лабиринте было бы немыслимо, чтобы в таком месте, как это, авантюристы получали хирургическое лечение. К счастью, зелья после такого грубого лечения позволяли прооперированным восстановиться без каких-либо проблем. Действительно, маленькие отвары были чрезвычайно полезны.

- Честное слово! Вот что бывает, когда невежественные простолюдины неправильно используют зелья! Это создает двойную работу! С тобой закончили! Следующий! - Роберт оскорблял авантюристов, когда обращался с ними, но, будучи более низкого социального уровня, они всё равно не понимали трудных слов, таких как "невежественный".

Даже если и так, Роберт был ужасно вежлив в своих оскорблениях. Большинство сочло бы такой гнев забавным, хотя они, вероятно, скрыли бы такие чувства от самого мужчины. Однако, вероятно, из-за напряженного дня, авантюрист нечаянно выпалил то, что он действительно думал:

- Тогда почему бы вам не отправиться в Лабиринт, док?

В настоящее время люди всё ещё могли подняться из Лабиринта и попасть в эту клинику, чтобы получить лечение, но если ситуация ухудшится, вероятно, найдутся те, кто не сможет вернуться обратно, чтобы получить медицинскую помощь.

Глядя на этого аристократического юношу, можно было сказать, что у него не было сил сражаться с Лабиринтом. Тем не менее, Роберт исцелил всех раненых, которые пришли к нему. Авантюристы, которых лечил Роберт, верили, что, пока они могут добраться до этого человека, он обязательно поможет им, независимо от того, насколько серьезно они ранены. Возможно, именно эта уверенность и была причиной того, что авантюрист сделал свой комментарий.

- Лечить непосредственно на поле боя... Да, кажется, это было бы более эффективным. Я так и сделаю.

- Док!?

Искоса взглянув на ошарашенного авантюриста, Роберт принялся запихивать медицинские инструменты в сумку, проклиная себя за то, что сам об этом не подумал.

- Брат, если ты собираешься в Лабиринт, я думаю, что двадцатый этаж будет лучшим выбором. Там больше всего раненых. Я позабочусь о транспортировке дополнительных зелий, а также о том, чтобы кто-нибудь подменил тебя здесь.

- Мне очень жаль, что приходится создавать для тебя лишнюю работу, Кэрол.

Роберт поспешно удалился, сопровождаемый солдатами. Даже авантюрист, которого только что подлатали последовал за ним, возможно, чувствуя, что он сказал слишком много. Провожая их, Кэролайн направилась в командный пункт Гильдии Авантюристов. Ей нужно было кое-что сделать, чтобы её брат мог проводить лечение так свободно, как ему хотелось.

Леонхард и его отряд неслись сквозь кажущуюся вечной тьму. Сколько времени прошло с тех пор, как они начали сражаться в этой бездне? Сколько они истратили зелий?

Сколько бы могущественных врагов ни пало от его клинка, они продолжали прибывать. Силы Подавления Лабиринта продолжали наступление, независимо от ран и усталости. Сотни зелий, созданных алхимиком в их рядах, исцеляли их, и солдаты возвращались на передовую.

В этом бесконечном мире тьмы было трудно даже сказать, с какого направления они пришли, но кое-какие признаки перемен всё же появились. Земля стала неровной, как будто её частично выдолбили. Когда Силы продвинулись дальше, в поле зрения появился более четкий ориентир: пара одинаковых деревьев.

Леонхард был уверен, что, хотя они всё ещё находились на расстоянии, они напоминали огромные выветренные деревья.

Несмотря на то, что у них не было ничего, что можно было бы назвать стволом, у причудливых наростов было много ветвей. Они были похожи на деревья, посаженные вверх ногами, с видимыми над землей корнями. Конечно, существовали настоящие растения без стволов, у которых было много ветвей, прорастающих из земли. Но то, как эти странные вещи распространялись таким сложным образом, в сочетании с густо растущими "листьями", состоящими исключительно из жилок, придавало им вид увядших деревьев.

Однако основное отличие от растений, известных Леонхарду и остальным, заключалось в том, что эти деревья-близнецы извивались, хватая предметы. Это было гораздо больше, чем просто кончики ветвей. Каждая ветка, торчащая из земли, двигалась как самостоятельный придаток. Если бы Силам удалось подобраться достаточно близко, они, вероятно, заметили бы, что даже жилистые листья шевелятся.

- Значит, это и есть "руки"?

Две руки или два дерева. Хозяин Лабиринта уже использовал свои ноги и брюхо, а теперь, казалось, оставил свои руки на этом этаже.

Его ноги превратилась в Ходячую Гору Огня и Многоногого Зверя с Клинками, а люди и монстры, которых Хозяин Лабиринта пожрал в нашествии двухсотлетней давности, выплеснулись из его брюха. Так что же это были за "руки"?

Ответ на этот вопрос был очевиден почти. Деревья-близнецы низко наклонялись, жестикулируя, словно что-то хватали и разминали.

- Это хозяева этого этажа! Эти отвратительные руки создают монстров из комьев земли! Если мы победим их, то монстры больше не возродятся. - Крикнул Леонхард, чтобы призвать Силы готовиться к решающей атаке.

- Мужайтесь! Хозяин Лабиринта уже близко! Мужайтесь! Скоро он встретится с нашими клинками!

- Мужайтесь, мужайтесь! - Дик, Ниренберг и солдаты, следовавшие за Леонхардом, повторили его слова.

Неважно, сколько раз они падали. Огни жизней, которые были на грани исчезновения, оторванные конечности, которые были снова прикреплены, всё было исцелено зельями. Именно из-за них Силы Подавления Лабиринта зашли так далеко.

- Мужайтесь, мужайтесь!

Выносливость, магическая сила и даже сила воли давно вышли за свои пределы. Солдаты добрались до этого места, рискуя своими жизненными силами, выпивая вредные зелья из драконьей крови. Даже сейчас их тела покачивались под ободряющие крики. Поле зрения Леонхарда затуманилось, и даже дыхание стало неприятным. Мужчина чувствовал вкус крови, во рту.

Это было мучительно, трудно и болезненно.

Тело и душа Леонхарда были так истерзаны, что ничего не осталось. Искушение остановиться и отдохнуть было непреодолимым. И всё же, если они уйдут отсюда, смирившись с тем, что это бесполезно, то что останется в качестве доказательства жизни, которую они все прожили?

Вот почему они кричали. Чтобы отогнать отчаяние, ободрить себя и своих товарищей.

- Мужайтесь! Мужайтесь! Мужайтесь! Мужайтесь!

Леонхард взмахнул мечом. Клинок, сваливший на землю столько монстров, стал поврежденным и слабым. Вряд ли он продержится долго, как и его владелец. Тем не менее, Леонхарда достиг сердец тех, кто следовал за ним, даже если его горло было раздавлено, а голос был сухим и хриплым.

Дик и капитаны каждого отряда вдохновляли и подбадривали своих подчиненных и снова и снова атаковали с оружием, к которому они так привыкли. Каждое тело выходило за свои пределы; мышцы рвались с каждым взмахом, а зелье из драконьей крови каждый раз исцеляло их тела.

После того, как они много раз убивали монстров, их тела были покрыты как их собственной кровью, так и кровью врага. Если бы кто-нибудь видел Силы в таком состоянии, они, возможно, больше не узнали бы в них людей.

Ниренберг продолжал лечить. Он знал, что солдаты полны решимости не падать духом, как бы ни были запятнаны кровью их доспехи, как бы ни мучила их боль.

- Я не могу быть более благодарен за то, что все вы рядом со мной, - Зигмунд натянул лук. Для него это место на дне мира было чем-то вроде ада. Но даже здесь темнота была полна сияющей решимости.

Боль и страдания, через которые он прошел до этого момента, казались детской игрой по сравнению с агонией, которую он испытывал сейчас. Красота Сил Лабиринта Подавления, преодолевающих такие невероятные мучения, и движущихся вперед, несмотря на это, оставила глубокое впечатление на охотника. Какой силой обладали эти мужчины и женщины! Каким слабым был Зиг раньше!

Именно в этом месте Зигмунд обнаружил, что глубоко благодарен судьбе. Это позволило ему сражаться бок о бок с этими людьми, чтобы создать лучшее будущее. Он вознес искреннюю молитву о том, чтобы наступило время, когда он сможет защитить Мариэлу своими собственными руками. Заряженный молитвами и благодарностью Зига, Духовный Глаз усилил стрелы, и многие духи собрались к ним. Кровь, которую он потерял после того, как так сильно использовал свой глаз, была восстановлена зельями.

Плоть восстанавливалась и уничтожалась, монстры рождались и уничтожались многократно...

И Зигмунд выпустил свои стрелы в Злые Руки Творения, чтобы положить конец циклу.

- Зелья предназначены для исцеления людей. Они предназначены для избавления от боли и страданий... - пробормотала Мариэла.

Даже с отсутствующими руками и оторванными ногами никто не собирался останавливаться. В какой бы агонии они ни находились, их раны заживут, и они вернуться на поле боя, пока у них есть зелья. Кровь текла реками, и Мариэла шла по следу этой крови, чтобы добраться сюда.

- Юная леди, я нашел осколок Лей-Линии. Используйте его для приготовления зелий. - Солдат, весь в багровых пятнах, протянул Мариэле осколок, добытый на этом этаже. У неё всё ещё оставались кристаллизованные лекарственные травы и Магическая Сила Луны, но осколки, которые она принесла, уже были израсходованы.

- Мариэла, благодаря твоим зельям мы можем восстановиться, каждый может снова противостоять монстрам.

Всё это время Зиг постоянно находился рядом с Мариэлой, защищая и поощряя молодого алхимика.

- Но...

Осколок Лей-Линии в руках Мариэлы задрожал.

- Гх, берегись!

Именно тогда маленький дракон на небольшой высоте выпустил свое дыхание на молодую девушку. Зиг прыгнул перед ней и выпустил несколько стрел, которые сумели изменить траекторию дыхания и даже сбили дракона на землю. Рыцарь щита отразил атаку и сохранил Мариэлу в безопасности. Однако атака задела и опалила левую половину тела Зига, и от его кожи поднимался дым.

- Зиг!!!

- Я в порядке! У меня есть зелье. Не останавливайся, Мариэла. Линкс не сдавался, и мы тоже не должны. Предсмертное желание Линкса теперь живет во мне и в нас. Продолжай работать, убедись, что наши надежды не угасли, - обратился Зиг к Мариэле, но, натягивая лук, не сводил глаз с поверженного дракона.

- Но, но, Зиг... Кровь... Твоя кожа...

Голос Мариэлы звучал так, словно она вот-вот заплачет. Зигмунд оглянулся на нее и выдавил улыбку. - Мариэла, вместо слёз ты должна сказать "постарайся."

- Зиг... Я поняла... Ты можешь это сделать, Зиг! Выложись по полной!!!

Мариэла крепче сжала осколок.

(Каждый делает всё, что может! Что я творю, впадая в уныние и прячась за их спинами?)

И Раптор, и Саламандра ободряюще зарычали на неё.

- [Пространство Обработки]

Всё, что она могла делать, это готовить зелья. В бою она мало на что была способна, но всё же Мариэла была рада, что являлась алхимиком. Она была счастлива делать свою работу.

Единственные осколки, которые у нее были сейчас, были те, что она получила от поверженных монстров на этом этаже. Она не могла потерять ни одного. Готовя зелья, она вкладывала в каждое молитву, желание и столько Капель Жизни, сколько могла произвести.

(Продолжайте в том же духе! Вы можете сделать это, все!)

Мариэла считала, что надежда, которую она вложила в зелья, достигнет всех.

Что снадобья, заряженные ее чувствами, залечат раны и восстановят магическую силу Зига и солдат Сил Подавления Лабиринта. Что её надежда согреет, пронизая души, напряженные бесконечной битвой, и тела, увядающие от боли.

Безжалостные атаки Зига и Сил Подавления Лабиринта обрушились на Злые Руки Творения. Дрожа и содрогаясь, твари хватались за воздух и землю.

Когда руки цеплялись за кажущийся пустым воздух, они, скорее всего, тянулись к магической энергии, которая заполняла этот этаж. Новые монстры всё ещё рождались из земляных комьев, но их формы явно стали неряшливыми, так как их шеи были длиннее и тоньше, а количество и длина их конечностей отличались от обычных монстров.

- Ещё немного!

Леонхард и остальные всё сильнее устремлялись вперёд. Ещё немного, и они могли бы положить конец созданию уродливых монстров, которые могли похвастаться только численностью. Ещё несколько мгновений, и их атаки, наконец, поразят цели, положив конец жизни боссов этажа. Несомненно, солдаты почувствовали желание Мариэлы.

Леонхард повел Силы Подавления Лабиринта в атаку через монстров, защищающих боссов этажа.

<http://tl.rulate.ru/book/5225/1348518>